

Двойное свидание прошло хорошо... по большей части. Орочи держала свое слово и была мила с Джирайей. Проблему создавали другие посетители, не привыкшие видеть Змеиного саннина в таком облегающем черном коктейльном платье. Правда, когда она вскользь упомянула, что все, кто хочет отвести глаза, должны смотреть на нее, ситуация изменилась. И Джирайя, встретившись с ней на полпути, тоже проявил уважение. Он даже умудрился не сорваться, когда Орочи упомянула о встрече Наруто с Мандой.

Это был прекрасный вечер, наполненный хорошей компанией, едой и большим количеством алкоголя для Цунаде и Джирайи. Когда четверка покинула "Платиновый Лотос", один из лучших ресторанов Конохи, Наруто решил проводить Орочи до дома, а Джирайя сделал то же самое для Цунаде. Саннины шли молча, их прогулку освещало звездное небо. Оно не было напряженным, но и не было дружеским. Между ними было так много недосказанного, и, поскольку за спиной у них было больше жизни, чем впереди, каждый из них задавался вопросом, изменится ли это когда-нибудь.

Цунаде потянулась за черным пиджаком Джирайи. Он свисал с ее плеч, чтобы хоть как-то противостоять резкости ночного воздуха.

- Я знаю, что ты убедил Наруто пойти с тобой, так что я соглашусь после твоей просьбы.

Джирайя усмехнулся:

- Я и не сомневался. Тем не менее, я думаю, что это того стоило.

- Это было весело. Я бы не отказалась от такого.

- Тяжела голова, - сказал Джирайя, не закончив цитату. Цунаде кивнула.

- Я знала, что так и будет, но Старик не мог продолжать, а ты бы не занял кресло, так что осталась я. Должность, которую я никогда не хотела, жить чужой мечтой.

- Иногда это все, что мы можем сделать для мертвых. Интересно, что бы сказал Минато. Если бы я искупил свою вину за последние три года, простил бы он меня.

- Ты действительно любил его как сына, - заметила Цунаде.

- Да. Я никогда не понимал, как ты могла уйти. Как мы все могли так низко ценить тебя. Только после Минато я понял всю безнадежность того, что у тебя отняли будущее. Не то чтобы мы были тебе безразличны, просто ты не видела пути вперед, и мне жаль, что я не смог тебе помочь.

- Мне тоже, Джирайя. Я знала, что ты чувствуешь, я должна была протянуть руку помощи. Кто знает, как все могло бы сложиться. - Больше ничего не было сказано до конца прогулки, пока

они не достигли порога дома Цунаде.

- Сегодня было весело, надо будет как-нибудь повторить, - сказал Джирайя.

- Да, я не против, - ответила Цунаде, протягивая своему бывшему товарищу по команде пиджак. Они пожелали друг другу спокойной ночи, и Джирайя отправился домой, чувствуя себя более уверенным в некоторых аспектах своей жизни, чем когда-либо.

Как и Цунаде, Орочимару тоже накинула на плечи пиджак. Угольно-серый пиджак из акульей кожи Наруто сидел на ней немного лучше, чем на Цунаде - на Джирайе. По мере того, как они приближались к поместью Орочи, близость между ними становилась все более тесной. Случайные соприкосновения рук и ладоней становились все более обыденными. Случайное стало намеренным, когда Наруто обхватил талию саннина и поцеловал ее под фонарем.

- Ты останешься на ночь? - спросила она.

- Я тебе еще не надоел? - нахально поинтересовался он.

- Я так же удивлена, как и ты, - ответила Орочи. Понимая, что ее перехитрили, она ответила еще одним поцелуем. Он должен был быть быстрым, но перешел в нечто совсем другое. Не желая терять время, оба с помощью шуншина направились к Орочи.

Наруто притянул ее к себе и поцеловал, прижав спиной к двери. Она кивнула, почувствовав чье-то присутствие и догадываясь, кто это может быть. Наруто молча удалился, а Орочи привела себя в порядок, прежде чем войти в свой дом. Подойдя к дому, она увидела своего сэнсэя, сидящего в кресле с избитым и скованным Кабуто рядом.

- Почему ты здесь? - спросила она, не обращая внимания на намек на игру.

- Прежде чем я отвечу, почему бы Наруто не бросить гендзюцу и не присоединиться к нам. Не будет никакой необходимости в ударе убийцы под покровом темноты. - Мгновенно появилось несколько мерцаний, и стало ясно, что Наруто протащил вместе с собой трех теневых клонов. - Хм, я насчитал только двух теневых клонов, должно быть, я и вправду прокололся.

- Ты можешь размышлять о своем монументальном упадке в другом месте, чего ты хочешь?

- Положить конец нашей войне, Орочимару. Достичь какого-то перемирия, пока ситуация не обострилась до такой степени, что есть только один вариант: ты пытаешься убить меня или я пытаюсь убить тебя.

Змеиный саннин была шокирована этим, полагая, что ее сэнсэй никогда не оставит попыток заманить ее в ловушку. Но он был прав, оставалось не так много мест, где они могли бы побывать, прежде чем им придется попытаться убить друг друга. Часть ее души хотела бы

увидеть его мертвым после того, как он будет низложен и опозорен. Это было бы достойным завершением их истории.

Не из-за романа. Она не отрицала, что испытывала к нему симпатию и уважала его как ниндзя, но по сравнению с Наруто Хирузен был просто лекарством от скуки. Аборт ее тоже не волновал, рождение ребенка не входило в ее карьерные планы на тот момент.

Нет, ее ненависть к Хирузену Сарутоби основывалась на одном: чтобы спасти свой брак, он рассказал историю о своей ученице-соблазнительнице, которая использовала свои хитрости, чтобы добиться ее избрания следующим Хокаге. Это гарантировало, что он ни за что и никогда не позволит ей заменить его. Он убил ее мечту, и все ради того, чтобы избежать последствий своих действий. Она часто с горечью думала, что это лучшее, что у него было. Итак, она причинила вред его драгоценной семье, наплевала на его Волю Огня и заставила его есть, видя в ней свою "любимую ученицу".

Но ей это больше не было нужно. Она победила. Он ушел со скандалом и позором, и, что еще важнее, у нее был Наруто, а продолжение борьбы с сэнсэем могло поставить это под угрозу. И какие бы потрясения ни происходили за пределами деревни, ей нужно было, чтобы здесь все оставалось стабильным в ближайшем будущем. Она победила. Это была полная победа. Она решила сесть и выслушать побежденного.

Когда Хирузен начал рассказывать подробности того, почему Кабуто был избит, ни Сандайме, ни Орочимару не обращали на Наруто особого внимания. Он молчал, но они просто не слышали самого важного разговора, происходящего в комнате.

"Старик лжет. Я чувствую его двуличность, как десятый хвост, Наруто."

"Спасибо, Курама. Если он покончит с ней, я знаю, что потеряю Конохамару и, возможно, даже Куренай-сэнсэй, но я сотру его."

"Даже сейчас эта перспектива тебя не радует?"

"Я никогда по-настоящему не хотел смерти Старика, просто чтобы он либо стал лучше, либо убрался с дороги. И, как бы я ни ненавидел его, я не могу полностью забыть о том, каким он был, когда я был моложе. Тогда я был таким злым, что мог бы стать тем, кого вы никогда не уважали. Это должно с чем-то считаться. Но у моей благодарности есть пределы, и он давно их перешел."

"Каков план?" - спросил Курама. Он мало чем мог помочь своему другу. Он знал, что Наруто говорит правду, и хотел, чтобы престарелая обезьяна прекратила свое вмешательство.

"Я не знаю. Я действительно не знаю."

<http://tl.rulate.ru/book/68651/2004604>